

Шестакова Ольга Валентиновна

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗВУКОВ ВОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Представлен сопоставительный фоносемантический и количественный анализ немецких и русских глаголов, номинирующих звуки воды. Выявлены типы звучания воды на основе универсальной фоносемантической типологии С. В. Воронина. Отмечены некоторые количественные отличия ономапов звучания воды от акустической ономапои, исследование которой проведено автором ранее. Установлены универсальные и специфические черты звучания жидкости в немецком и русском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 177-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы** / под ред. В. В. Морковкина. Изд-е 2-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2002. 432 с.
10. **Рогожникова Р. П.** Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М.: Русский язык, 1991. 256 с.
11. **Словарь служебных слов русского языка** / под ред. Е. А. Стародумовой. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. 363 с.
12. **Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание** / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 1999. 704 с.
13. **Черкасова Е. Т.** Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.
14. **Шатуновский И. Б.** Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996. 400 с.
15. **Шереметьева Е. С.** Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 236 с.
16. **Шереметьева Е. С.** Сфера действия отыменных релятивов: типы контекстов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2015. Т. 14. № 9. С. 59-65.

**THE DERIVED PREPOSITION “В СООТВЕТСТВИИ С” (“IN CONFORMITY WITH”):
SPECIFICITY OF COMPATIBILITY**

Chueakaev Tkhanapkhon

Sheremet'eva Elena Sergeevna, Doctor in Philology, Associate Professor

Far Eastern Federal University

nhu_nha_tiffany10@yahoo.com; e.sheremetyeva@gmail.com

The article deals with the syntagmatic specificity of the derived preposition “в соответствии с (co)” (“in conformity with”). This preposition is a part of the core language means of expression of the category of correspondence. The results of the analysis show that the derived preposition inherits the right valency of the verb “соответствовать” (“to conform”), the derivative of which it is. The left valency of the preposition is replaced by action verbs and verbal nouns. The preposition establishes between the components the relation that can be defined as “action that meets the standard”.

Key words and phrases: function words; derived preposition; correspondence relations; types of contexts; syntax.

УДК 81'373

Представлен сопоставительный фоносемантический и количественный анализ немецких и русских глаголов, номинирующих звуки воды. Выявлены типы звучания воды на основе универсальной фоносемантической типологии С. В. Воронина. Отмечены некоторые количественные отличия ономастов звучания воды от акустической ономастопеи, исследование которой проведено автором ранее. Установлены универсальные и специфические черты звучания жидкости в немецком и русском языках.

Ключевые слова и фразы: фоносемантика; фоносемантическая звуковая картина мира; ономастопея; звучание воды; немецкий язык; русский язык.

Шестакова Ольга Валентиновна, к. филол. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

shetakova64@mail.ru

**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗВУКОВ ВОДЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Blubbern, brodeln, donnern, rauschen...
„seit Jahrtausenden klingt die Millstätter Schlucht
ohne Dirigent und Komponist“.*

*Булькать, клокотать, грохотать, греметь...
«тысячелетиями звучит Мильштатское ущелье
без дирижера и композитора»¹.*

Семантическая группа «Жидкость» (вода, море, дождь, ручей, а также кровь, слезы и т.д.) является фрагментом фоносемантической картины мира, под которой понимается часть языковой картины мира, эксплицитированной в языке звукоизобразительной лексикой [4; 8; 10; 14; 15].

¹ Надпись на доске в Мильштатском ущелье в австрийских Альпах, на которой написано 29 глаголов, обозначающих звуки воды: blubbern, brodeln, donnern, dröhnen, glucksen, gurgeln, hallen, klatschen, murmeln, nieseln, perlen, plätschern, poltern, prasseln, pritscheln, rauschen, rinnen, rumpeln, säuseln, sausen, schäumen, spritzen, sprudeln, sprühen, strömen, tosen, trommeln, tröpfeln, zischen.

Следует отметить, что концепт «вода» изучается с различных точек зрения на материале разных языков: интерпретация образной составляющей концепта воды в языковой картине мира на основе номинативного и метафорических полей русского языка [6]; отображение концепта „Wasser“ в немецкоязычной художественной картине мира в диахроническом и синхроническом аспектах [7]; содержание концепта «вода» в английском языке [2]; концепт «вода» в качестве бинарного концепта по отношению к концепту «огонь» на материале генетически неродственных английского и татарского языков [12]; концептуализации воды у языковой личности обобщенного повествователя текстов героического эпоса на английском, немецком и русском языках [1]. Концепт «вода» во всех вышеназванных работах представлен как фрагмент языковой картины мира. В английском языке, по мнению автора, он является базовым [2]. В настоящее время нами не обнаружено фоносемантических исследований лексических единиц, номинирующих звучания воды.

Материалом исследования послужили 40 глаголов в немецком и русском языках, обозначающих звуки движения воды. Звукоподражательное происхождение большинства языковых единиц подтверждается в этимологических и толковых словарях [9; 11; 13; 16]. Отметим, что в число исследуемых единиц включены не только «явные» звукоподражания, но также слова, утратившие связь с акустическим денотатом. Звукоизобразительность таких слов устанавливается на основе этимологического фоносемантического анализа. Например, нем. *perlen* «течь», «капать» < нем. *Perle* < фр. *perle* «жемчуг» < лат. *perna* «разновидность морского моллюска» [13], ср. фр. *perler* «обдирать (ячмень, рис)»; итал. *perlato* «очищенный, шлифованный», порт. *perlavar* «очищать, чистить»; рус. *пениться* < лат. *spūma* «пена, брызги», ср. лат. *pūtex* «пемза» < нем. *bimsen* «чистить пемзой»; разг. «бить, колотить» [11].

Непроизвольная связь между звуком и значением доказана на материале типологически разнородных языков. Звукоизобразительные слова различных языков сопоставимы друг с другом на уровне фонотипа, т.е. типа фонемы в зависимости от ее акустико-артикуляторных характеристик (смычный, щелевой, взрывной, звонкий, сонорный и пр.). Классификация звукоизобразительной системы на уровне фонотипа представлена в универсальной типологии С. В. Воронина [5], значительное место в которой занимают акустические ономотопы. Под акустическими ономотопами понимаются единицы, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней среды: нем. *blubbern*, рус. *булькать*. На основе универсальной фоносемантической типологии С. В. Воронина выявлено 12 типов звучания воды.

Класс А. Инстанты

Тип 1. Инстанты. Обозначает «сверхкраткий» шум или тон, одинаково воспринимаемый человеческим ухом как акустический удар: нем. *patschen* «шлепать»; *peitschen* «хлестать»; *toben* «бушевать, шуметь»; рус. *бить*, *стучать*, *капать*, *течь*, *точиться*. Интенсивность звучания отражена взрывным: нем. /p/, /b/, /t/ и/или аффрикатой [tʃ]; рус. /п/, /б/, /т/, /к/ и/или аффрикатой /ч/.

Класс Б. Континуанты

Тип 2. Тоновые континуанты. Тоновый неудар, т.е. тон в его наиболее чистом виде: нем. *nieselnd*, *pie-seln* «моросить», *sickern* «сочиться»; рус. *сеять* «моросить», *сыпаться* (о мелком, частом дожде), *сочиться*. Монотонный характер звучания выражен гласными: нем. /i/, рус. /е/, /и/, /ы/.

Тип 3. Чисто шумовые континуанты. Шумовой неудар, т.е. шум в его наиболее чистом виде: нем. *zischen*; рус. *шипеть*. Шум передается через фрикативный согласный: нем. [ʃ], рус. /ш/.

Тип 4. Тоншумовые континуанты. Шум с элементами тона: нем. *säuselnd* «шелестеть (о листьях, лепестках и т.п.)», *sausen* «шуметь, свистеть (о ветре и т.п.)», *schäumen* «пениться»; рус. *шелестеть*, *шуметь*, *звучать*. Тоновая природа звучания отражена гласными/дифтонгами: нем. /äʊ/, /aʊ/; рус. /е/, /у/ и сонорными: нем. /l/, /m/; рус. /л/, /м/. Шум с элементами тона передается через фрикативный согласный: нем. /s/, [ʃ]; рус. /з/, /ш/.

Класс В. Фреквентативы

Тип 5. Фреквентативы-квазинстанты. Диссонирующий удар, сочетающий признаки «чистого» диссонанса и удара; психоакустически – это звучание «хриплого» импульса, уже имеющего тенденцию к расщеплению на два импульса, но еще ощущающегося как единый импульс (треск, скребущий звук и т.п.): нем. *brodeln* «бурлить, клокотать», *kratzen*, *kröpfen* «падать мелкими редкими каплями». Удар с последующим грохотом выражается взрывным: нем. /b/, /d/; рус. /к/, /п/ и вибрантом: нем. /r/; рус. /р/.

Тип 6. Чистые фреквентативы. Чистый диссонанс, т.е. серия ударов, дрожание: дробный дрожащий звук (грохочущий, трескучий звук ударов); дрожащий звук движения, вращения (твердых тел); бурление, журчание (дрожащий звук турбулентного движения воды) и т.п.: нем. *gurgeln* «бурлить», рус. *бурлить*, *бурчать*, *журчать*. Ударная природа звучания отражена взрывным: нем. /g/; рус. /б/, многократность ударов – вибрантом: нем. /r/; рус. /р/.

Тип 8. Фреквентативы чисто шумовые квазиконтинуанты. Чисто шумовой квазинеудар, где чистый диссонанс сопровождается шумовым неударом: нем. *rauschen* «шуршать; журчать»; рус. *шуршать*, *роко-тать*. Вибрант служит для отражения чистого диссонанса: нем. /r/; рус. /р/, шумовой неудар отражен глухим фрикативным: нем. [ʃ], рус. /ш/.

Гиперкласс АБ. Инстанты-континуанты

Тип 10. Тоновые «последударные» инстанты-континуанты. Обозначают удар с последующим тоновым неударом: нем. *donnern* «греть», *poltern* «падать с шумом», *bullern* «бурлить»; рус. *лечься*, *пениться*, *распыляться*. Взрывной отражает ударную природу звучания: нем. /p/, /b/, /d/; рус. /п/, сонорный – тоновый неудар: нем. /l/, /n/; рус. /л/.

Тип 11. Чисто шумовые «послеударные» инстанты-континуанты. Обозначает удар с последующим чисто шумовым неударом: нем. *tosen* «бушевать, шуметь»; рус. *бушевать* «протекать бурно, стремительно, с разрушительной силой; неистовствовать (о природных стихиях и т.п.)». Взрывной отражает ударную природу звучания: нем. /t/; рус. /б/, фрикативный – шумовой неудар: нем. /s/; рус. /ш/.

Тип 12. Чисто шумовые «предударные» инстанты-континуанты. Обозначает удар с предшествующим шумовым неударом: нем. *blubbern, gluckern, glucksen* «булькать»; *klatschen* «стучать»; *plätschern* «журчать»; *hallen* «звучать, (гулко) раздаваться»; *wallen* «бурлить», *fließen* «течь, литься»; *schlagen* «бить»; рус. *клокотать, хлестать, хлытать, хлопать, хлобыстать, хлынуть, полоскаться, плескаться*. Ударная природа звучания отражена взрывным и/или аффрикатой: нем. /b/, /g/, /k/, /p/, [tʃ]; рус. /к/, /п/, /б/, движение жидкости – сонорным: нем. /l/; рус. /л/, шумовой неудар – фрикативным: нем. /f/, /h/; рус. /х/, /ш/.

Гиперкласс ВАБ. Фреквентативы квазиинстанты-континуанты

Тип 16. Тоновые «послеударные» квазиинстанты-континуанты. Квазиудар с последующим тоновым неударом: нем. *dröhnen* «греть»; *trommeln* «барабанить»; *rinnen* «течь, струиться»; *rumpeln* «громыхать»; *murmeln* «журчать»; *perlen* «течь, капать»; рус. *греметь, громыхать, барабанить, тарабанить, бречать*. Квазиудар отражен вибрантом: нем. /r/; рус. /р/, тоновый неудар – сонорным: нем. /m/, /n/; рус. /м/, /н/.

Тип 17. Чисто шумовые «послеударные» квазиинстанты-континуанты. Обозначают квазиудар с последующим чисто шумовым неударом: нем. *prasseln* «падать с шумом»; *pritscheln* «журчать, плескаться»; *spritzen* «брызгать»; «моросить (о дожде)», *sprühen* «распылять»; *sprudeln* «бить ключом (об источнике)»; *strömen* «течь (о воде)»; *tröpfeln* «капать»; *brausen* «с шумом проноситься»; рус. *брызгать, прыскать, грохотать, струиться*. Квазиудар отражен вибрантом: нем. /r/, рус. /р/, шумовой неудар – фрикативным или аффрикатой: нем. /s/, [tʃ], /pf/; рус. /з/, /ц/.

Таким образом, звучание воды в немецком и русском языке представлено 12 типами. Такое большое количество обусловлено, с одной стороны, свойствами движения воды, т.е. скоростью, интенсивностью, частотой и т.д., с другой стороны, разнообразными звукоизобразительными функциями фонем.

Обнаружены следующие универсальные свойства языковых единиц, интерпретирующих звучание воды:

1) в немецкой и русской звуковой фоносемантической картине достаточно значимыми являются звучания воды: в настоящее время исследовано 40 глаголов, которые имеют звукоизобразительное происхождение и представляют собой акустические ономотопы; 2) звучание воды в немецком и русском языке представлено 12 типами. На основе универсальной фоносемантической типологии С. В. Воронина выявлено семь типов звучаний и пять типов сочетаний этих звучаний; 3) все ономотопы структурируются по общей модели на уровне фонемотипов; 4) большое количество ономотопов, где в анлауте – взрывной, в инлауте – либо сонант (тип 12), либо вибрант (тип 5, 16, 17): нем. *brodeln, blubbern, glucksen, klatschen, gluckern, plätschern; dröhnen, trommeln, prasseln, pritscheln*; рус. *клокотать, плескаться, греметь, громыхать, грянуть грохотать, брызгать, прыскать, кропить, барабанить, тарабанить*. Корреляция семантической категории множественности (повторности, многократности) звука и действия и RL-формантов (форманты с сонантами r, l) рассматривается как фоносемантическая универсалия [3; 4]; 5) интенсивность звучания отражена взрывным, чаще звонким, а также вибрантом или сонантом: нем. *brodeln, donnern, dröhnen*; рус. *клокотать грохотать, греметь*; 6) умеренность звучания выражается фрикативным/аффрикатой: нем. *rauschen* «шуршать», *zischen* «шипеть»; *pritscheln* «журчать, плескаться»; *spritzen* «брызгать», *sprühen* «распылять»; *sprudeln* «бить ключом (об источнике)»; *strömen* «течь (о воде)»; 7) тихое монотонное звучание выражается долгими гласными: нем. *nieseln, pieseln* «моросить»; рус. *сеять, сыпать*.

К специфике (идиоэтничности) звучания воды можно отнести следующую особенность: в русском языке интенсивность звучания выражена фонестемой /хл/: *хлестать, хлытать, хлопать, хлобыстать, хлынуть*.

Данные сопоставительного количественного анализа состава ономотопов звучания воды в немецком и русском языках представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Класс акустических ономотопов	Количество			
	Единиц		%	
	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
Инстанты	3	5	7,5	12,5
Континуанты	7	7	17,5	17,5
Фреквентативы	3	6	7,5	15
Инстанты-континуанты	13	12	32,5	30
Фреквентативы квазиинстанты-континуанты	14	10	35	25
Всего	40	40		

В немецком языке менее всего представлены *чистые удары* (инстанты) и *диссонирующие звучания* (фреквентативы) – по 7,5%. В русском языке данные классы несколько больше: инстанты составляют 12,5%, фреквентативы – 15%. Тоновые звучания (континуанты) представлены одинаково в немецком и русском языках – 17,5%. Самыми многочисленными являются *тоново-ударные звучания* (инстанты-континуанты): в немецком

языке – 32,5%, в русском языке – 30% и *тоново-ударные диссонирующие звучания* (фреквентативы квазиинстанты-континуанты): в немецком языке – 35%, в русском языке – 25%. Данные сопоставительного анализа ономастопов звучания воды несколько отличаются от данных сопоставления акустической ономастопеи вообще [15].

Таблица 2

Класс акустических ономастопов	Количество корней			
	Единиц		%	
	нем.	рус.	нем.	рус.
Инстанты	36	48	20	22
Континуанты	20	26	11	12
Фреквентативы	38	64	21	28
Инстанты-континуанты	54	45	31	20
Фреквентативы квазиинстанты-континуанты	30	38	17	17
Всего	178	220		

Таким образом, можно утверждать, что звучание воды в немецком и русском языках представляет собой в большинстве случаев сложное комбинированное звучание: *тоново-ударные и тоново-ударные диссонирующие звучания* (в нем. яз. – 67,5%, в рус. яз. – 55%). В акустической ономастопеи эти показатели намного ниже: нем. яз. – 48%; рус. яз. – 37%. Следует отметить, что количество инстантов-континуантов в данном исследовании почти совпадает с данными по немецкой акустической ономастопеи в целом (нем. яз. – 32,5% и 31%), но существенно отличается от данных по русской акустической ономастопеи (рус. яз. – 30% и 20%). Количество фреквентативов квазиинстантов-континуантов в обозначении звуков воды значительно превышает данные по акустической ономастопеи (нем. яз. – 32,5% и 17%; рус. яз. – 25% и 17%). В русском языке несколько больше инстантов (нем. – 7,5%; рус. яз. – 12,5%), фреквентативов (нем. – 7,5%; рус. яз. – 15%), что значительно отличается от сопоставительных данных по акустической ономастопеи (инстанты: нем. – 20%, рус. яз. – 22%; фреквентативы: нем. – 21%, рус. яз. – 28%).

Таким образом, фоносемантическое и количественное исследование глаголов звучания воды подтверждает вывод о том, что черты изоморфизма преобладают над алломорфизмом. Звуки воды в немецком и русском языках представляют собой преимущественно сложную «композицию»: *тоново-ударные* (сонанты и взрывные) и *тоново-ударные диссонирующие звучания* (вibrанты, сонанты, умеренный звук выражается фрикативным/аффрикатой).

Список литературы

1. **Арсеньева О. Ю.** О возможности установления концептуализации воды языковой личностью (на материале английских, немецких и русских текстов героического эпоса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 69-72.
2. **Бадмаева Т. И.** Концепт «вода» в английской лингвокультуре: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 220 с.
3. **Бартко Н. В.** Английские звукоизобразительные *RL*-глаголы: фоносемантический анализ: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. 16 с.
4. **Вершинина М. Г.** Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Пермь: ПГУ, 2013. 221 с.
5. **Воронин С. В.** Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 248 с.
6. **Гришина Н. В.** Концепт ВОДА в языковой картине мира: на основе номинативного и метафорического полей русского языка XI-XX вв.: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2002. 210 с.
7. **Гулькина О. В.** Концепт „Wasser“ в немецкоязычной художественной картине мира в диахроническом и синхроническом аспектах: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 293 с.
8. **Дрожащих Н. В.** Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2006. 32 с.
9. **Левницкий В. В.** Этимологический словарь германских языков: в 2-х т. Черновцы: Нова книга, 2010. Т. 1. 616 с.; Т. 2. 368 с.
10. **Михалёв А. Б.** От фоносемантического поля к протоконцептуальному пространству языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1. С. 91-104.
11. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/vasmer/> (дата обращения: 01.07.2016).
12. **Хайруллина Д. Д.** Бинарные концепты «огонь» и «вода» как фрагмент языковой картины мира (на материале английского и татарского языков): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 237 с.
13. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. 624 с.; Т. 2. 560 с.
14. **Шестакова О. В.** Мир сквозь призму ономастопеи. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. 302 с.
15. **Шляхова С. С., Вершинина М. Г.** Фоносемантическая картина мира: к постановке проблемы // Филологические заметки. 2014. № 1. С. 183-192.
16. **Duden.** Das grosse Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. 4. Aufl. 2012 [CD-ROM].

**PHONOSEMANTIC DESCRIPTION OF WATER SOUNDS
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Shestakova Ol'ga Valentinovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
shestakova64@mail.ru

In the article the comparative phonosemantic and quantitative analysis of German and Russian verbs nominating sounds of water is presented. The types of water sounding are singled out on the basis of the universal phonosemantic typology by S. V. Voronin. Some quantitative differences of onomatopoeia of water sounding from acoustic onomatopoeia that was considered by the author earlier are noted. Universal and specific features of liquid sounding in the German and Russian languages are ascertained.

Key words and phrases: phonosemantics; phonosemantic sound worldview; onomatopoeia; water sounding; German language; Russian language.

УДК 811.161.1'373.4

Осуществляются разработка и апробация методики выявления и описания слов с социальной семантикой на примере нескольких лексем одной тематической группы, характеризующих внешний вид человека по особенностям волосяного покрова головы: бритый, бритоголовый, безволосый, лысый. Применяются методы компонентного, дефиниционного и дискурсивного анализа, что позволяет дать комплексное описание семантики данных слов. Рассматривается распределение социальных сем в ассертивной и пресуппозиционной зонах значений. Привлекаются данные разных видов дискурса: лексикографического, литературного, газетного, научного.

Ключевые слова и фразы: социальная семантика; компонентный анализ; дефиниционный анализ; газетный дискурс; научный дискурс; характеристики внешности человека; лексикографирование.

Щетинина Анна Викторовна, к. филол. н., доцент
Российский государственный профессионально-педагогический университет
anna-73.schetinina@yandex.ru

**БРИТОГОЛОВЫЙ МОЛОДЧИК:
К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛОВ С СОЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).*

Вводные замечания. Анализ социальной лексики русского языка предполагает выделение лексико-семантических групп, интегрирующих лексические единицы, значения которых включают семы, репрезентирующие отношения, характеристики, процессы, связанные с социумом. Иногда эти связи очевидны, например, в семантике единиц номинации институциональных отношений (названий профессий, учреждений, регулятивных отношений и др.), поскольку значения таких слов включают денотативные семы социального характера, или социальные семы, под которыми мы понимаем семы, делающие очевидной, объективирующие принадлежность номинируемого объекта, его свойства или действия к сфере институционального общения («специалист», «должностное лицо», «учреждение», «организация», «заседание», «собрание», «соглашение» и т.д.). Однако описание тех семантических множителей, которые несут социальные смыслы, при этом присутствуют не в ассертивной зоне значения, а в пресуппозиционной, то есть преимущественно на периферии значения [7], требует разработки методического инструментария анализа социальной семантики [9].

Анализ слов с социальной семантикой показывает, что наибольшую трудность представляет дифференциация характеристик из сфер «Личное», «Биологическое» и «Социальное» в тех группах лексических единиц, значения которых в ассертивной зоне не имеют социальных компонентов, что зафиксировано в лексикографических источниках, однако содержат социальные коннотации в семантической и прагматической пресуппозициях.

В настоящем исследовании осуществляется анализ нескольких лексем, значения которых отражают особенности внешнего вида головы человека: *бритый, бритоголовый, безволосый, лысый*, являющихся частью одной лексико-семантической группы «характеристика волосяного покрова головы». На их примере осуществляется компонентный анализ, призванный выявить наличие социальных сем в ассертивной части значений, дефиниционный анализ, в результате которого описываются особенности репрезентации данных лексем в разных лексикографических источниках, а также дискурсивный анализ, который позволяет выявить социальную семантику в прагматической пресуппозиции. Дифференциация сем, отражающих анатомические и социальные характеристики человека, имеет значение для разработки методики выявления и описания социальной лексики, а также ее лексикографирования.